

сословного предназначения дворянства — служить монарху. Поэтому для дворянина всякое углубление в школьную ученость не только излишне, но и вредно. Военному не будет никакой пользы от изучения философии Аристотеля или «Риторики» Квинтилиана. Что касается статской службы, то автор предупреждает, что человек, который желает иметь успех в обществе, при дворе и у государя, должен даже остерегаться влияния ученых педантов. Правила школьного красноречия могут непоправимо испортить его «слог и штиль», которые должны, как это и положено светскому человеку, быть приятны, просты, вразумительны, «никаких бы школьных слов, высоких терминов и странных речей в письмах не было». Значительный и показательный отрывок посвящен в книге тому, как дворянин должен относиться к литературным занятиям, достаточно широко распространившимся в современном обществе.

«Нехудо, ежели шляхтич древних и новых стихотворцев книги знает и при случае на своем языке вирши сделать может; только бы сия охота для забавы была, а в слепую страсть не обратилась. Стихотворство в том особенное нещастие имеет, что всю свою красоту и почтение теряет, ежели человек публичным рифмотворцем или явным учителем поэзии сделается, а для того сей талант с великою осторожностью употреблять надо».²⁶

Еще более резкие высказывания против поэзии и стихотворцев содержались в «Дворянском училище Мобера де Гуве» (1764), которое Евстигней Харламов перевел «в пользу благородного юношества российского», а посвятил свой труд начальнику Сухопутного шляхетного корпуса М. М. Философову. По традиции воспитательных сочинений книга состоит из «разговоров» между наставником, в роли которого выступает умудренный опытом дворянин, и вступающим в жизнь молодым человеком. Один из разговоров, составляющих книгу, целиком посвящен пристрастию молодого дворянина к поэзии. Автор объясняет, что подобное пристрастие смешно, так как подлинное красноречие нельзя ни почерпнуть из книг, ни приобрести у платных учителей. Суетные и смешные ученые-педанты преподносят своим ученикам лишь «неудобь сплетенное сопряжение варварских слов и изречений». Поэзия может доставить человеку «приятности» в праздные минуты, но в общем следует сторониться стихотворцев, так как даже лучшие из них (автор упоминает здесь и Вольтера) продажны, и мера расточаемых ими похвал определяется пропорционально мере денег, «кои они в кошелек свой получить надеются». Современные поэты сделали из стихотворства промысел и в этом отношении подобны комедиантам, играющим на театре из платы.²⁷

²⁶ Совершенное воспитание детей, содержащее в себе молодым знатного рода и шляхетского достоинства людям благопристойные манеры и приличное поведение... СПб., 1760, с. 86—93.

²⁷ Дворянское училище, или правоучительные разговоры между кавалером Б*** и графом, его племянником... СПб., 1764, с. 133—158.